

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА»:
ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

А.К. Бектанова

Становление гражданского общества неразрывно связано с формированием гражданской культуры, являющейся особой подсистемой в системе культуры в целом. Сегодня в социогуманитарных науках существует множество парадигм как культуры, так и культуры гражданской. В статье анализируются различные подходы к пониманию этих терминов, и на их основе эксплицируется философская дефиниция гражданской культуры. Также выявляются уровни гражданской культуры и исследуется ее структура.

Ключевые слова: гражданское общество; культура; гражданская культура; общество; система.

**«ЖАРАНДЫК МАДАНИЯТ» ТҮШҮНҮГҮНҮН КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯСЫ:
ТЕОРИЯЛЫК-ФИЛОСОФИЯЛЫК АСПЕКТ**

А.К. Бектанова

Жарандык коомдун калыптанышы жалпы эле маданият системасынын бир бөлүгү болуп эсептелген жарандык маданияттын калыптанышы менен тыгыз байланышкан. Бүгүнкү күндө социалдык, гуманитардык илимдерде маданияттын да жарандык маданияттын да көптөгөн парадигмалары бар. Макалада ушул терминдерди түшүнүүгө ар кандай ыкмалар талдоого алынып, алардын негизинде жарандык маданияттын философиялык аныктамасы баяндалган. Ошондой эле жарандык маданияттын ар түрдүү деңгээлдери аныкталып, анын түзүмү иликтенет.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом; маданият; жарандык маданият; коом; система.

**CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF «CIVIL CULTURE»:
THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

A.K. Bektanova

The formation of civil society is inextricably linked with the formation of civil culture, which is a special subsystem in the culture system as a whole. Today in the social sciences, there are many paradigms of both culture and civil culture. The article analyzes various approaches to understanding these terms, and on their basis the philosophical definition of civic culture is explicated. Also, the levels of civic culture are identified and its structure is investigated.

Keywords: civil society; culture; civil culture; society; system.

Особую актуальность на постсоветском пространстве в последние три десятилетия приобрела проблема формирования гражданского общества. Процесс этот достаточно долгий и сложный. И как совершенно справедливо отмечал российский философ и культуролог С.М. Каган, «гражданское общество – плод совместного творчества общества и культуры, его

формирование есть проблема не только экономическая и политико-правовая, но и духовная, социально-психологическая и идеологическая, нравственная и эстетическая, религиозная и педагогическая, осмысляемая так или иначе искусством и теоретической гуманитарной мыслью» [1, с. 51]. Духовная составляющая указанной проблемы тесно связана с формированием

гражданской культуры индивидов. Философская экспликация понятия «гражданская культура» невозможна без истолкования более широкого по объему понятия «культура».

Считается, что классическое определение культуры было дано в 1871 г. английским этнографом Э.Б. Тайлором: «Культура как цивилизация в широком этнографическом смысле складывается в целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [2, с. 18].

С тех пор в науке появилось множество различных определений и концепций культуры. Сегодня исследователи отмечают более 1 000 определений культуры. Такое многообразие дефиниций объясняется, с одной стороны, многоаспектностью и многоликостью самого феномена культуры, а с другой – многосторонностью в понимании ее содержания.

Все многообразие определений культуры обществоведы структурируют на несколько подходов. Так, С.Н. Гуревич выделяет вслед за Л.Е. Кертманом три основных подхода к культуре – философско-антропологический, философско-исторический, или деятельностный, и социологический.

Согласно первому подходу, культура является выражением «человеческой природы и выводится из особенностей самого человека как особого рода сущего» [3, с. 9]. В рамках второго подхода раскрываются «механизмы порождения, возникновения самой человеческой истории». А с точки зрения сторонников третьего подхода, культура «трактуются как фактор организации и образования жизни какого-либо общества. Подразумевается, что в каждом обществе (как и в каждом живом организме) есть некие культуротворческие “силы”, направляющие его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития» [3].

Сам П.С. Гуревич определяет культуру «как феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия» [3, с. 23]. Таким образом, в своей дефиниции автор делает акцент на антропологическом, творческом и сакральном характере культуры.

С. Крапивенский все многообразие концепций культуры классифицирует на следующие концепты: 1) «эмпирический, описательный подход, представляющий культуру как сумму, результат всей деятельности человека, т. е. как совокупность предметов и ценностей, из которых складывается этот результат; 2) оценочный (аксиологический) подход и 3) деятельностный подход, рассматривающий культуру как внебиологический, специфически человеческий способ деятельности» [4, с. 311].

Сегодня к уже названным добавились эвристический, аксиологический, семиотический, технологический, функциональный, информационный и другие подходы. Но, несмотря на многообразие парадигм, ни одна из них самостоятельно, без связи с другими, не может дать всеобъемлющего и завершеного объяснения культуры, поскольку односторонне фиксирует и вычленяет только отдельные ее аспекты. Культура же «представляет собой сверхсложное системно-целостное единство, несводимое к какой-либо однозначной дефиниции» [5, с. 101].

Наиболее убедительной нам видится культурная парадигма российского философа М.С. Кагана. Представляя культуру как многоэлементную и разнородную сложную систему, он обосновывает положение о том, что для «описания сверхсложных, развивающихся и саморегулирующихся систем адекватным является только системный подход к ним» [6, с. 24]. Именно такой концепт позволяет «осмыслить культуру в этой ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии» [6].

Культура, с точки зрения Кагана, является подсистемой в целостной системе бытия. Она является результатом человеческой деятельности и вместе с природой, обществом и человеком выступает четвертой формой бытия. Бытие у Кагана как система представляет единство взаимосвязанных подсистем – природы, общества, человека и культуры. Исходя из этого, философ рассматривает культуру в трехвекторном ее измерении: культура – природа, культура – общество, культура – человек. В указанных направлениях, по замыслу Кагана, и нужно осуществлять теоретический анализ культуры. Причем эти три

измерения не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны и взаимообусловлены. Центральным звеном данной онтологической цепи выступает человек. Именно в бытии человека осуществляется связь природного и социального и проявляется в форме культуры. Человек же в этом контексте становится не просто биосоциальным существом, а биосоциокультурной системой.

Культуру российский философ сравнивает со своеобразным кругом, в котором происходит «движение от человека к человеку, опосредованное создаваемой им предметностью» [6, с. 48]. Взгляд на указанный круг в исторической ретроспективе, по мнению Кагана, превращает его в спираль. Это означает, что культура как форма бытия развивается диалектически, вбирая в себя достижения прошлого и приумножая их новыми свершениями. Различные флуктуации, возникающие в истории культуры, свидетельствуют о ее нелинейном характере. Из этого вытекает, что при исследовании культуры необходимо применять не только системный, но и синергетический подход.

Итак, культура, с точки зрения Кагана, – это сложная, открытая, саморазвивающаяся, динамичная, нелинейная система, и адекватное исследование ее возможно, прежде всего, с позиции системно-синергетического подхода.

Говоря о многомерности культуры, Каган выделяет такие ее разновидности, как экономическая культура, политическая культура, правовая культура. Необходимо добавить сюда еще и гражданскую культуру.

Впервые термин «гражданская культура» применил основоположник чикагской школы политических исследований Ч. Мерриам. Под гражданской культурой Ч. Мерриам понимал «специфическую форму культурного синтеза, объединяющую явления социально-экономической, гуманистической и научно-технической культуры» [7, с. 181].

Более обстоятельно феномен гражданской культуры стал изучаться с выходом в свет в 1963 г. работы американских социологов Г.А. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: Политические позиции и демократия в пяти странах». Гражданской культурой они называли «плюралистическую культуру современных

демократий, которая была основана на коммуникации и убеждении, консенсусе и разнообразии, в которой современность сочетается с традицией» [8, с. 18–19].

После выхода в свет указанной работы Г.А. Алмонда и С. Вербы появились работы и других западных исследователей, в которых рассматривались проблемы гражданской культуры. В последней четверти XX в. она стала предметом обсуждения и дискуссий на постсоветском социогуманитарном пространстве, что породило возникновение различных ее парадигм. Выделяют аксиологические, или ценностные, этические, правовые, социологические, политологические и другие трактовки гражданской культуры.

Большинство западных исследователей вслед за Г.А. Алмондом и С. Вербой сводят гражданскую культуру к культуре политической. На постсоветском пространстве тоже есть сторонники политологического подхода. В контексте традиции Г.А. Алмонда и С. Вербы гражданскую культуру рассматривают Э.Я. Баталов, О.В. Омеличкин, С.В. Петрова и др.

Наиболее распространенными являются ценностные концепции гражданской культуры. Так, с точки зрения М.А. Ариарского, гражданская культура – это «совокупность ценностей, стандартов, норм и стереотипов, регулирующих отношения индивида или социальной группы с обществом и властью» [9, с. 5].

Мы полагаем, что упомянутые выше подходы к определению гражданской культуры несколько односторонни, направлены на отдельные ее стороны и свойства и не раскрывают полного содержания данного понятия. На этот момент обращают внимание многие обществоведы. Указывая на комплексную и интегративную направленность гражданской культуры, они дефинируют ее как «синтез, прежде всего, высокой правовой, политической, нравственной культуры человека, основанной на высоком уровне общей культуры» [10, с. 163].

С позиции интегративного подхода рассматривает гражданскую культуру Ю.М. Резник. Отмечая все возрастающую дифференциацию и усложнение современной культуры, он выделяет в ней три основных уровня:

первый – «системно-формальный» – несет «ответственность за нормативное упорядочивание и регулирование совместной жизни людей» [11, с. 259]. Второй – «жизнемировой» (от термина «жизненный мир») – обеспечивает традициями и другими вненормативными средствами биологически обусловленные и неформальные связи между людьми как участниками единого жизненного процесса» [11]. Третий – «гражданский» – стремится «интегрировать в себе два предыдущих уровня и вырабатывать средства их “возвышения” или “восхождения” к родовым основам человеческого бытия, т. е. к достижению гражданственности человека» [11, с. 260].

Гражданская культура в интерпретации Ю.М. Резника – это «совокупность ценностных, нормативных и прочих “инвариантов” или моделей человеческого бытия, которые находят свое применение в процессе взаимодействия человека с миром, формируя принципиально иные, чем в “системно-формальном” и “жизнемировом” типах культуры, пространство жизни и ее картину» [12].

Экстраполируя философскую парадигму культуры М.С. Кагана на понимание гражданской культуры Ю.М. Резника, определим последнюю как подсистему сложной целостной системы культуры, интегральное единство культурных ценностей «системного» и «жизненно-го» миров.

Используя трехвекторное измерение культуры С.М. Кагана для исследования культуры гражданской, последнюю можно исследовать в следующих соотношениях: гражданская культура – природа, гражданская культура – общество, гражданская культура – человек. Тогда, как отмечалось в наших прежних публикациях, «гражданская культура по отношению к природе проявляется в высоком уровне экологической культуры индивида, выражением которой является бережное и ответственное отношение к окружающей среде, рациональное природопользование. Вектор “гражданская культура – общество” направлен на исследование гражданской культуры как взаимосвязанного единства развитых политической, правовой, нравственно-духовной, экономической, эстетической, межконфессиональной, межэтнической культур,

выражающих многообразные аспекты общественных отношений. Направление “гражданская культура – человек” связано с выявлением гражданских качеств отдельного индивидуума и становлением его гражданственности» [12, с. 202].

Некоторые исследователи дифференцируют гражданскую культуру по видам. Мы считаем, что не стоит выделять какие-то виды гражданской культуры, а можно лишь разграничивать разные ее уровни в зависимости от степени ее зрелости. Полагаем, что можно выделить начальный, средний и высший уровень гражданской культуры, а показателем ее зрелости является уровень развития гражданского сознания и самосознания индивидов.

Начальный уровень гражданской культуры характеризуется превалированием патриархально-подданнических традиций и невысокой выраженностью гражданской активности в общественно-политической жизни.

Показателями среднего уровня гражданской культуры являются преобладание «партиципаторной культуры», т. е. направленное, организованное, сознательное и активное участие граждан в общественно-политической жизни, высокая политико-правовая информированность населения, приверженность общечеловеческим морально-нравственным ценностям.

И, наконец, высший уровень гражданской культуры – это своеобразный нормативный идеал, присущий зрелому гражданскому обществу. Отличительными ее чертами на этом уровне являются высочайшая гражданская ответственность и сознательность индивидов, гражданская компетентность и следование демократическим принципам, нормам и законам, активная гражданская позиция и деятельность во благо общества.

Как уже было отмечено выше, гражданская культура является подсистемой в целостной системе культуры и имеет определенную структуру. В общественном сознании существуют различные точки зрения относительно ее структурных элементов. Мы подходим к структурной организации гражданской культуры, исходя из трехвекторного ее измерения, о котором речь шла выше, и выделяем в ней, во-первых, политические,

правовые, нравственно-духовные, экономические, эстетические, межконфессиональные, межэтнические, экологические компоненты, и, во-вторых, рассматривая гражданскую культуру под углом зрения функционального подхода, обращаем внимание на ее когнитивные, аксиологические, поведенческие и деятельностные аспекты.

Таким образом, гражданскую культуру можно эксплицировать как особый вид культуры, который синкретически объединяет в себе знания, убеждения, ценности, способы деятельности, отношения и модели поведения, ведущие к формированию гражданственности личности и становлению зрелого гражданского общества. При этом наряду с соблюдением норм и ценностей современного демократического общества «усиливается настоятельная необходимость обеспечения жизнеспособности и устойчивости кыргызской культуры через возрождение традиционных знаний, так как традиционные знания являются своеобразной исторической, культурной, «коллективной» памятью народа и помогают сохранить этнокультурную идентичность» [13, с. 71].

Итак, резюмируя вышеизложенное, приходим к заключению о том, что, во-первых, гражданская культура, интегрируя культурные ценности «системного» и «жизненного» миров, выступает в качестве особой системы, метасистемой для которой является культура в целом. Во-вторых, подобно общей культуре, она представляет собой сложную, открытую, саморазвивающуюся, динамичную, нелинейную систему. В-третьих, коррелирует с господствующим в обществе менталитетом. Сущностью гражданской культуры является формирование гражданской личности, создание и расширение социальных институтов и взаимодействий, направленных на утверждение устойчивого гражданского общества. Становление гражданской культуры представляет собой достаточно продолжительный, противоречивый и непростой процесс, в котором задействованы структуры как «системного», так и «жизненного» миров.

Литература

1. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М.С. Каган // Социал.-гуманитар. знания. 2000. № 6.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
3. Гуревич П.С. Философия культуры: пособие для гуманитар. вузов / П.С. Гуревич. М.: Аспект Пресс, 1994. 314 с.
4. Крапивенский С.Э. Социальная философия: учеб. для гуманитар.-социал. специальностей вузов. 3-е изд., испр. и доп. / С.Э. Крапивенский. Волгоград: Ком. по печати, 1996. 352 с.
5. Красильникова М.Б. К вопросу о современных подходах к определению понятия «культура» / М.Б. Красильникова, С.К. Севастьянова // Обсерватория культуры. 2015. № 4.
6. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
7. Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества / В.В. Ковалев // Гос. и муницип. упр. учен. зап. СКАГС. 2014. № 1.
8. Алмонд Г.А. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба; пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. 500 с.
9. Ариарский М.А. Прикладная культурология. 2-е изд., испр. и доп. / М.А. Ариарский. СПб.: Эго, 2001. 288 с.
10. Сергиенко П.А. Массовое политическое сознание: проблемы формирования и развития / П.А. Сергиенко. Киев: Лыбидь, 1997. 176 с.
11. Гражданское общество: истоки и современность / И.И. Кальной, Г.В. Овчинникова, И.Н. Лопушанский [и др.]; науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский: 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 492 с.
12. Бектанова А.К. Проблемы формирования гражданской культуры в Кыргызстане / А.К. Бектанова // Идеи и идеалы. 2018. № 3 (37). Т. 2.
13. Ботоканова Г.Т. Проблемы методологии исследования традиционных знаний / Г.Т. Ботоканова // Интеграция образования. 2014. № 1 (74).